

Яёи лежал на коленях у Гето Сугуру. Стоило лишь слегка приподнять глаза, и в поле зрения оказывалось его лицо.

Накахара мысленно восхитился невероятным мастерством дизайнера персонажей.

«До чего же хорош! Как вообще можно смоделировать настолько идеальный лисий разрез глаз? Определенно стоит перенять этот прием».

Пока он предавался праздным мыслям, в коридоре раздался торопливый топот, и в класс вихрем ворвался Годжо Сатору. Он бежал напрямик из лазарета, слегка запыхавшись, а в руках бережно сжимал целых десять флаконов с раствором глюкозы.

Заметив Накахару, уютно устроившегося на коленях у Сугуру, Сатору замер на месте, словно внезапно обесточенный андроид.

В его голове тут же закрутился ураган мыслей.

Всю прошлую ночь Сатору ворочался с боку на бок, пытаясь разгадать загадку вчерашнего тумака. В итоге он пришел к выводу, что Яёи попросту терпеть не может чужих прикосновений — оттого и отправил его в полет точным ударом.

Однако представшая перед ним картина безжалостно рушила эту стройную теорию.

Сатору прищурился и ядовито процедил:

— Эй. Он ведь уже очнулся, верно? И долго собирается там разлеживаться?

«Черт, скверно», — упрекнул себя Яёи. Залюбовавшись Гето, он напрочь позабыл, что должен изображать обморок.

Накахара тут же зажмурился и слабо, болезненно застонал. Бледность кожи в сочетании с бескровными губами и скорбной складкой между бровей придавала ему настолько хрупкий, изможденный вид, что у любого наблюдателя невольно сжалось бы сердце.

Актерский талант Яёи, конечно, не шел ни в какое сравнение с артистизмом Дазая Осаму, но чтобы обвести вокруг пальца не искушенного в житейских хитростях Сатору, его навыков вполне хватало.

И Годжо действительно купился.

Решив, что новому соученику и впрямь нездоровится, Сатору поспешно свинтил крышку с

одного из флаконов, заботливо вставил туда трубочку и протянул стеклянный пузырек.

Отойдя на шаг, он прислонился к парте и принял нарочито равнодушный вид. Впрочем, приглядевшись, можно было заметить, как его взгляд то и дело мимолетно, едва касаясь, соскальзывает на Яёи.

Накахара уловил это безмолвное внимание, и в душе его зародилось сомнение.

«Неужели он беспокоится?»

Яёи охватила тревога. Когда неигровой персонаж, чья шкала симпатии ушла в глубокий минус, внезапно начинает проявлять дружелюбие, это не предвещает ничего хорошего.

Осушив флакон приторно-сладкой жидкости, Накахара почувствовал, как к нему возвращаются силы.

Остальные девять флаконов сиротливо выстроились в ряд на учительском столе. Иэири Сёко при виде этой батареи лишь сокрушенно вздохнула.

— Ну и ну, — упрекнула она Сатору. — Я же ясно сказала: хватит и двух... Ладно, не нести же обратно. Спрячу в аптечку, в хозяйстве всё сгодится.

Сгребая бутылочки в охапку, Сёко направилась к шкафу.

Вдруг она замерла, удивленная странным ощущением. Стекло под ладонями оказалось теплым.

«Странно. Растворы хранятся на неотапливаемом складе, на улице собачий холод, а они почти горячие...»

В ее голове мгновенно сложился пазл. Девушка обернулась и пристально посмотрела на Сатору.

Сегодня термометр едва показывал шестнадцать градусов — самое коварное весеннее время, когда тепло обманчиво, а ветер пробирает до костей. Годжо же щеголял в расстегнутой куртке поверх тонкой рубашки, под которой отчетливо виднелись покрасневшие от стужи ключицы.

Всё стало предельно ясно.

Испугавшись, что ледяное питье навредит Накахаре, Сатору запихал стеклянные флаконы во внутренние карманы форменной куртки, прижав их прямо к телу. Трехминутного кросса от лазарета до класса как раз хватило, чтобы согреть жидкость до комфортной температуры.

Сёко лишь понимающе усмехнулась про себя.

После утренних потрясений Яга Масамичи решил отменить занятия по истории магии. Предоставленная самой себе четверка бездельничала до двух часов дня, после чего лениво потащилась на спортивную площадку.

В расписании значилась единственная тренировка — освоение проклятого оружия.

Подобные артефакты, как следовало из названия, уже несли в себе наложенные чары и проклятую энергию. Они не требовали от владельца особых усилий при наполнении их силой, работая, едва попав в руки, что делало их идеальным подспорьем для магов со слабым резервом.

Поскольку и Сугуру, и Сатору обладали превосходной физической подготовкой, классный руководитель никогда не утруждал себя совместными занятиями, позволяя ученикам тренироваться самостоятельно и в собственном темпе.

Сёко, будучи медиком и не участвуя в сражениях, от физкультуры вежливо отказалась и благополучно ускользнула к себе в общежитие.

Годжо же в гордом одиночестве устроился на траве у края поля, увлеченный каким-то таинственным делом.

Гето со вздохом проводил глазами разбежавшихся одноклассников и повернулся к Накахаре:

— Похоже, отдуваться придется нам вдвоем... Сходим на склад за оружием?

— Давай.

Они направились к пристройке возле спортивного зала.

— Студенты колледжа могут брать снаряжение в любое время, — пояснял по дороге Сугуру. — Правда, самые ценные и редкие экземпляры заперты в подземном хранилище, а здесь лежит лишь малая часть арсенала.

Но даже эта «малая часть» занимала просторное помещение от пола до потолка. Клинки, копья, цепи — всё содержалось в безупречном порядке. Сталь была тщательно смазана, лезвия остро заточены и зловеще поблескивали в полумраке.

Яёи принялся с упоением разглядывать артефакты, напрочь позабыв о существовании своего объекта ухаживаний.

Это была его давняя и неискоренимая беда. Еще во время прохождения симулятора свиданий «Остров жадности: Город любви» он мог часами любоваться отравленным ножом Бэня, начисто игнорируя стоявшего рядом Куроро.

Лишь минут через десять Накахара опомнился и осознал, что оставил Гето без внимания.

Щеки его слегка порозовели от смущения.

— Извини, я немного отвлекся.

— Ерунда, — мягко улыбнулся Сугуру. — Когда я впервые очутился здесь, у меня тоже глаза разбегались.

Высокие боевые характеристики Яёи требовали хорошего оружия. Он прикинул: если подобрать подходящий инструмент, это наверняка разблокирует новые ветки навыков.

Применение Черной Вспышки, несомненно, эффективно и экономит время, но монотонное закликивание одной способности лишало процесс всякого игрового азарта.

Оружие обещало куда больше разнообразия.

В итоге выбор Яёи пал на изящный короткий лук, висевший на стене. Сугуру взял свое привычное снаряжение, и они вместе вышли на залитый солнцем стадион.

Годжо поджидал их на беговой дорожке. Завидев друзей, он со всех ног бросился навстречу.

— Я освоил его! — победоносно объявил он.

— Что именно? — не понял Сугуру.

Сатору лишь загадочно ухмыльнулся, напуская на себя важный вид и явно напрашиваясь на расспросы.

— Скорее всего, научился высекать Черную Вспышку щелчком пальцев, — равнодушно предположил Яёи.

Улыбка мгновенно сползла с лица Годжо. Попад в самую точку, Накахара нанес сокрушительный удар по его самолюбию — плечи парня уныло поникли.

— В точку, — со вздохом буркнул он, растеряв весь свой пыл.

Чтобы продемонстрировать достижение, Сатору вытянул руку в сторону пустующего поля и резко щелкнул пальцами. В воздухе с сухим треском родилась иссиня-черная электрическая вспышка. Безграничный запас проклятой силы Годжо превратил этот простенький жест в локальный ураган: мощная воздушная волна докатилась до опушки леса, заставив верхушки сосен яростно закачаться.

Но даже этот триумф не вернул ему настроения.

— С вами неинтересно, — проворчал он себе под нос. — Всё сразу разгадали.

Сугуру и Яёи переглянулись.

— Да ладно тебе, это действительно впечатляет, — примирительно похлопал в ладоши Гето. — Постичь такую технику за считанные часы — невероятно.

Накахара, чувствуя необходимость поддержать товарища, негромко добавил:

— Да. Поразительно.

Услышав похвалу от Яёи, Сатору удивленно моргнул.

На долю секунды Накахаре показалось, будто на макушке Годжо материализовались пушистые белые кошачьи ушки, которые довольно дернулись из стороны в сторону.

Весенняя погода славится своим непостоянством. К концу занятий ясное небо внезапно затянуло свинцовыми тучами, и хлынул плотный проливной дождь.

Ни у кого из троицы зонтов с собой не оказалось, так что до общежития пришлось бежать сломя голову.

Шерстяное пальто Яёи было достаточно плотным, поэтому у него лишь вымокли волосы, а одежда под ним осталась сухой. Сатору, прикрывшись толстым учебником истории, тоже благополучно избежал худшего.

А вот Сугуру повезло меньше всех: к моменту, когда они ворвались в холл, с его одежды уже всю стекали ручьи.

Глядя на бушующую за окном стихию, Гето обратился к Накахаре:

— Похоже, этот ливень затянется до завтрашнего вечера, если верить прогнозам... У тебя есть зонт?

Яёи качнул головой.

— Ничего страшного, тогда завтра пойдем вместе. У меня зонт большой, места обоим хватит, — Сугуру с улыбкой окинул взглядом свой плачевный вид. — Что ж, я пошел отмываться. До завтра, Накахара-кун.

— До завтра.

Попрощавшись с ним, Яёи стряхнул капли с пальто и прошел в свою комнату.

Он еще не успел переодеться в сухое, как тишину комнаты разорвал резкий, режущий слух звонок мобильного.

Яёи вздрогнул всем телом.

Для человека с глубокой социальной тревожностью этот настойчивый звук был сродни смертному приговору.

Накахара страдал тяжелой формой телефонофобии. Сама мысль о необходимости разговаривать по мобильному приводила его в ужас: при каждом звонке желудок скручивало спазмом, словно от удара под дых.

Подчиненные в Портовой мафии прекрасно знали об этой особенности своего начальника и общались с ним исключительно посредством текстовых сообщений. Благодаря их заботе и преданности Яёи не получал прямых вызовов уже три года и успел позабыть этот сковывающий липкий страх.

Сейчас его пульс мгновенно взлетел до ста двадцати ударов в минуту.

Лихорадочно выудив телефон из кармана, он нажал на кнопку приема.

— Да?

В трубке раздался холодный голос Ито Тэрухико:

— Накахара. Внедрение прошло успешно?

Опасаясь, что его могут услышать через тонкую стену, Яёи ответил едва слышным шепотом:

— Да.

— Отлично, — отозвался Ито, после чего без обиняков перешел к делу: — Жду от тебя полный отчет в течение часа. Собери всё, что успел узнать о Годжо Сатору: его привычки, слабости, повседневный распорядок. Детализированный, до мелочей.

Яёи мысленно выругался.

Заботы о зависшем прогрессе отношений с Гето настолько поглотили его, что он совершенно позабыл об этой ходячей мине замедленного действия по имени Ито Тэрухико.

Не дождавшись мгновенного ответа, Ито недовольно поторопил:

— Эй? Ты меня слышишь?

—... Да. Всё понял.

Накахара нажал на отбой. Опустившись на стул перед письменным столом, он вытащил чистый лист бумаги, взял карандаш и сиротливо уставился на белое пространство.

Мыслей не было.

Они были знакомы с Годжо от силы два дня. Какое тут, к черту, ценное досье?

Вывод напрашивался сам собой: придется сочинять на ходу.

Выведя аккуратным почерком имя «Годжо Сатору»верху листа, Яёи прикрыл глаза, воссоздавая в памяти его образ.

Выдающаяся внешность. Красавец. Повадки чистокровного кота. Характер — невыносимый. Способен за один присест умять три порции пудинга, утопающего в кленовом сиропе. Патологический сладкоежка. Редкостный мерзавец.

«Ладно, заменим "редкостного" на что-то более нейтральное».

Довольно сложный в общении.

Яёи оторвал небольшой листок для заметок и принялся набрасывать ассоциации в столбик.

Дело не двигалось. Накахара в унынии крутил карандаш между пальцами.

До чего же тяжело давалась эта писанина!

С одной стороны, нельзя было выдавать Ито тот факт, что его отношения с Годжо не заладились с первой секунды. С другой — требовалось соткать из воздуха правдоподобный портрет чужой жизни. Подобная задача казалась куда изощреннее любого школьного сочинения.

Столкнувшись с самым суровым вызовом за всё время своего пребывания в этом мире, Накахара помрачнел еще сильнее.

В этот момент раздался стук в дверь.

Гость, судя по всему, не отличался особым терпением: не дожидаясь приглашения, он бесцеремонно толкнул створку и переступил порог.

В комнату вошел Сатору. В руках он держал свежевыванный свиток с подтверждением магического ранга, рекламный буклет с изображением форменной одежды колледжа и бланк для указания мерок.

— Пора заказывать весеннюю форму, — с порога объявил он. — Хозяйственникам нужны твои размеры.

Накахара, и без того пребывавший в смятении, от неожиданности едва не подпрыгнул на стуле.

Он панически опустил взгляд на стол.

Лист с размашистой надписью «Годжо Сатору» лежал прямо перед ним, а приколотый рядом стикер пестрел эпитетами вроде «красавец» и «кошачьи повадки».

«Только бы он не заметил!»

Заслонив собой столешницу, Яёи молниеносным движением скомкал бумаги и торопливо втиснул их между страниц раскрытой тетради.